

УДК 7.74.745

Пудов Г. А.

О НЕКОТОРЫХ МЕТАЛЛИЧЕСКИХ ПРЕДМЕТАХ
ИЗ КОЛЛЕКЦИИ Н. В. СУЛТАНОВА

В процессе формирования музейных коллекций большую роль играют собрания частных лиц. Иногда это люди, чья деятельность имела большое значение для культуры России. В отделе народного искусства Государственного Русского музея (далее – ГРМ) хранится несколько металлических вещей, история которых заслуживает пристального внимания. Это два кумгана, кофейник (изготовлены из латуни) и серебряный крестельник. Они поступили в музей в 1938 г. из Государственного Эрмитажа.

Первое изделие – кумган (илл. 1)¹. Он датируется 1760-ми гг. и был изготовлен на демидовском заводе, расположенном на Урале. На дне обнаружено клеймо «МАО», которое предположительно может быть расшифровано как «мастер Андрей Осипов»². В обнаруженных архивных документах, датированных 1749–1750 гг., Андрей Осипов значится «котельным учеником» четырнадцати лет. Он работал на Суксунском заводе. Среди маркированных изделий на сегодняшний день известно четыре его произведения: стопа и два кувшина из коллекции Государственного исторического музея (далее – ГИМ) и рассматриваемый кувшин из ГРМ³.

Кумган представляет сосуд с круглым туловом, высоким горлом, носиком и колоколообразной крышкой, прикрепленной к ручке. Он имеет высокое профилированное основание, украшенное розетками. Узор горловины и тулова состоит из завитков и раковин и разделен вертикальными полосками с точками и розетками на них. По верхнему краю от тулова – волнистая полоса.

Форма кумгана изящна, пропорции уравновешены. Все части изделия, кроме ручки, более или менее богато декорированы. Орнамент подобно ковру покрывает кувшин. Чтобы упорядочить украшение изделия, Алексей Осипов пошел по испытанному пути демидовских медников: он разделил тулово узкими полосками на сегменты, горло – «ложками». Переход от основания к тулову отмечен «ложками» меньшего размера. Основание орнаментировано чуть меньше, несколькими розетками, что придает кувшину устойчивость. Необычная форма крышки подчеркнута косыми полосами. Таким несколько упрощенным способом мастеру удалось придать орнаменту упорядоченность и уравновешенность.

Другой кумган (илл. 2) датируется 1756 г. и был также изготовлен демидовскими мастерами⁴. На дне обнаружены клейма: «1756», «SIBIR» и «МАИ» (первое – год изготовления, второе – принадлежность демидовским заводам, третье – клеймо мастера). Кумган имеет грушевидное тулово, высокое горло, овальный носик и крышку, прикрепленную к ручке, а также высокое профилированное основание. Вероятно, носик со сливом и

¹ Инв. № М-62.

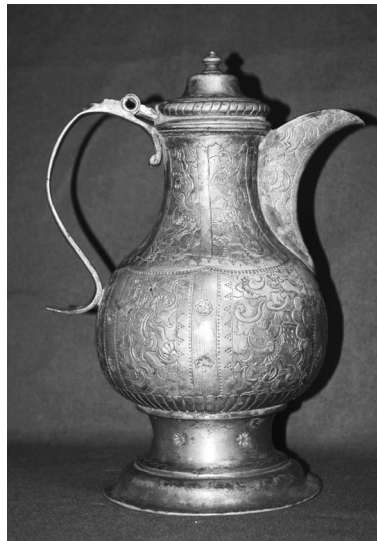
² Пудов Г. А. Истоки художественного стиля уральских медных изделий XVIII века. СПб., 2014. С. 161-163.

³ Там же. С. 263.

⁴ Инв. № М-59.

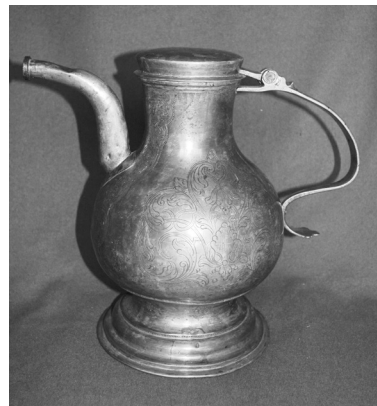
крышка были заменены позднее. Узор на тулове состоит из переплетающихся симметричных завитков. Большая часть поверхности оставлена гладкой.

Изделие являет собой характерный образец демидовской продукции. Оно обнаруживает не только удивительное техническое мастерство автора-«котельника», но и его близкое знакомство с искусством старообрядческой рукописной книги. Это вполне объяснимо, учитывая значительную роль старообрядчества на уральских заводах. Например, о Невьянском историк П. И. Мангилев писал, что он был одним из звеньев «прочной цепи, которая протянулась от Поморья до Алтая», здесь существовал «настоящий старообрядческий монастырь, при котором действовало тайное училище»⁵.

Илл. 1

Третий предмет – кофейник (илл. 3)⁶. Он также датируется 1760-ми гг. Изделие имеет восьмигранное тулово, носик с клапаном, колоколообразную крышку и ручку (явно прикрепленную позднее), гладкую круглую горловину. Узор тулова состоит из растительных завитков, «пламенеющих» и «глазковых» рокайлей. Он отделен от гладких основания и горловины глубокими насечками в виде овов (один из мотивов орнамента в виде ряда небольших овалов). По грани ручки – более плоские завитки. Мастер сумел простыми художественными средствами придать яркий, праздничный характер бытовой вещи, на протяжении своей истории, вероятно, поменявшей предназначение.

Илл. 2

Все три рассмотренные вещи, как указывалось, представляют типичную продукцию демидовских мастеров, которую можно увидеть во многих музеях России⁷. Ей встречаются многочисленные аналогии среди европейской медной посуды и хозяйственной утвари XVIII в. Несмотря на некую стандартизацию, даже «конвейерность», продукция уральских «котельников» обладала высокими художественными достоинствами.

Четвертая вещь – серебряный крест-тельник⁸. Его размеры – 2,4х1,6х0,32 см. Он – четырехконечный, двухсторонний, с прямыми концами и овальным ушком. На лицевой стороне находится шесть гнезд с зелеными стеклами. На тыльной стороне – четырехконечный крест с буквами по сторонам «IC» и «XC», внизу – череп. Техники, примененные при изготовлении этого произведения, – литье и гравировка.

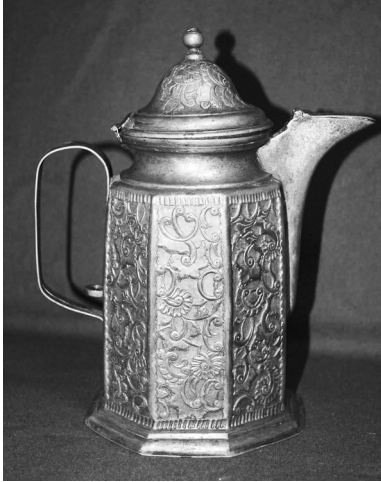
⁵ Мангилев П. И. К истории поморского согласия на Урале в XVIII–XX вв. // Очерки истории старообрядчества Урала и сопредельных территорий. Екатеринбург, 2000. С. 8, 10.

⁶ Инв. № М-54.

⁷ Особенно богатыми собраниями обладают ГИМ (Москва) и Свердловский областной краеведческий музей (Екатеринбург).

⁸ Инв. № М-389.

Необходимо обратить внимание на историю бытования рассматриваемых вещей. В коллекцию Эрмитажа они поступили из бывшего музея Центрального училища технического рисования барона А. Л. Штиглица (далее – ЦУТР). Как известно, он в 1920-е гг. был I филиалом Эрмитажа. Среди документов архива Эрмитажа есть указания на то, что в 1913 г. в музей ЦУТР «много старинных вещей на две тысячи рублей» продала Екатерина Павловна Султанова⁹. Известная писательница и переводчица, она была женой

Илл. 3

архитектора Н. В. Султанова (при этом до революции 1917 г. она не коллекционировала произведения искусства). Судя по «Описи старинных вещей из коллекции Н. В. Султанова», хранящейся также в архиве Эрмитажа, список произведений был внушительным. Упоминаются воздух, отрезки из «старинных фелоней», кика, повойник, деревянные ковши, валец, пряничные доски и другие вещи¹⁰. Названы и металлические вещи: пуговицы, медные чернильницы, «цепочка металлическая широкая», «большая чаша медная», «чаша медная с желобками», «большая братина», «кружка медная, с рельефным горлом» и др.¹¹ Именно среди этих предметов упомянуты «медный кувшин» (№ 29), «кувшин светлой меди» (№ 36) и «медный кувшинчик с крышкой» (№ 41)¹². Они, а также небольшой серебряный крестельник, в 1938 г. в составе большой коллекции поступили в ГРМ и попали в отдел народного искусства, где находятся по сей день¹³. Старые номера (музея ЦУТР), обнаруженные на этих вещах, подтверждают их происхождение из коллекции Н. В. Султанова.

Николай Владимирович Султанов (1850–1908) – энциклопедически образованный историк, известный архитектор и реставратор, талантливый преподаватель и администратор, а также активный общественный деятель¹⁴. Расцвет его творчества пришелся на царствование Александра III. Султанов стал одним из крупнейших зодчих эпохи историзма.

Страстным коллекционером Н. В. Султанов не был. Он использовал купленные антикварные вещи при проектировании утвари – особенно церковной – для интерьеров своих построек¹⁵ (и, возможно, при работе над лекциями, в которых были разделы о древнерусском металлическом производстве). Известно, что он стремился к максимальной исторической достоверности своих произведений и по этой причине изучал старинные вещи

⁹ Архив Государственного Эрмитажа (Далее – АГЭ). Ф. 1. Оп. 9. Д. 33. Л. 133. В том же году в Институт гражданских инженеров была продана и прекрасная библиотека Н. В. Султанова.

¹⁰ АГЭ. Ф. 1. Оп. 9. Д. 63. Л. 6, 7.

¹¹ Там же.

¹² Там же.

¹³ Не исключено, что другие вещи из коллекции Н. В. Султанова находятся в отделе древнерусского искусства и отделе декоративно-прикладного искусства ГРМ.

¹⁴ Султанов Н. В. Биография // Строитель. 1896. № 1. С. 38–39.

¹⁵ Возможно, что кумган (№ М-62) был прототипом «кунгана», а крест-тельник (№ М-389) – нательного креста для великого князя Дмитрия Павловича, рисунки которых были сделаны Н. В. Султановым. См. ил.: Савельев Ю. П. Николай Владимирович Султанов. Портрет архитектора эпохи историзма. СПб., 2009. С. 171, 256.

в музейных собраниях, у антикваров, в церквях, ризницах монастырей¹⁶. Деятельности архитектора были свойственны «трепетное отношение к истории, «археологическая» точность стилистики»¹⁷. По его рисунку были изготовлены братина, которая предназначалась для пожалования императором кают-компания броненосца «Синоп», складни, триптих, «ящик в древнерусском стиле» (ларец), лампы, панихидное блюдо, кропила, потиры, диски, столовые приборы, ручной нож, подсвечники и многие другие вещи¹⁸. Наиболее часто заказы на произведения по рисункам зодчего исполняла ювелирная фирма И. П. Хлебникова.

В рабочем кабинете архитектора находилась большая коллекция древнерусских крестов и предметов церковного быта¹⁹, а также коллекция крестяных головных уборов²⁰.

Надо особо отметить, что, судя по вышеназванной описи вещей из коллекции Н. В. Султанова и фотографиям его рабочего кабинета (где воспроизведены предметы из его собрания), заметно не только четкое ориентирование зодчего на определенное время и конкретные вещи, но и в целом «прикладной» характер всего собрания. Кроме того, как свидетельствуют четыре названных предмета, воспитанный вкус позволил Н. В. Султанову отобрать для своей коллекции высокохудожественные произведения.

Где он мог приобрести четыре вещи, рассматриваемые в статье? На сегодняшний день возможны две версии. Согласно первой, вещи мог ему передать известный художник К. Е. Маковский²¹. Жена Николая Султанова, упомянутая выше Е. П. Султанова (Леткова), приходилась родной сестрой второй жене Константина Маковского, Юлии Павловне.

Николай Владимирович Султанов

¹⁶ В письме С. Д. Шереметеву в 1907 г. он писал: «Какие изумительные вещи таятся в смоленских ризницах. Митры, санаксарии, палицы, оплечья, образа, Евангелия и тому подобные предметы XVI, XVII и XVIII веков, первостепенной художественной важности <...> Оставляя материальную ценность <...> весьма многие вещи являются образцами наивысшего процветания русского прикладного искусства <...> Да всего и не перечтешь: целое море древнерусской красоты!». (цит. по: Там же. С. 165).

¹⁷ Там же. С. 163.

¹⁸ О произведениях прикладного искусства, изготовленных по рисункам Н. В. Султанова, см.: *Малинина Т. А.* О некоторых произведениях декоративно-прикладного искусства, исполненных по проектам Н. В. Султанова // В тени «больших стилей». Материалы VIII Царскосельской научной конференции. СПб., 2002. С. 244-250; *Савельев Ю. П.*: 1) Н. В. Султанов как мастер русского стиля в ювелирном искусстве. 1883–1904 // Ювелирное искусство и материальная культура. Тезисы докладов участников восьмого colloquium (11–16 октября 1999 года). СПб., 2001. С. 109-116; 2) Николай Владимирович Султанов. Портрет архитектора эпохи историзма. С. 164-173. См. также: *Султанов Н. В.* Утварь нового придворного собора в Петергофе // Зодчий. 1906. № 10. С. 85-88.

¹⁹ См. ил.: *Савельев Ю. П.* Николай Владимирович Султанов. Портрет архитектора эпохи историзма. С. 165.

²⁰ Несколько вещей из коллекции костюма Н. В. Султанова сегодня также находятся в собрании отдела народного искусства ГРМ.

²¹ См. подробнее об этом: *Пудов Г. А.* О некоторых медных произведениях XVIII–XIX веков из коллекции К. Е. Маковского // Антиквариат. Предметы искусства и коллекционирования. 2010. № 5. С. 66-69.

Одно время Султанов и Маковский тесно общались. Их связывали не только родственные отношения, но и интерес к древнерусскому искусству. Николай Султанов даже занимался оформлением в «русском стиле» одного из помещений в квартире художника²². Ю. Р. Савельев в книге, посвященной жизни и творчеству зодчего, писал: «Нельзя не обратить внимание на близость стиля знаменитого «боярского» цикла живописца и архитектурных произведений, особенно интерьеров зодчего. В эти годы Султанов принимает живое участие в творчестве художника»²³. Тот же автор уточняет, что некоторые вещи достались Н. В. Султанову, возможно, после развода К. Е. Маковского с женой²⁴.

По второй версии Н. В. Султанов мог получить кумганы, кофейник и крест от нижегородского фотографа А. О. Карелина или купить на местной ярмарке²⁵. Архитектор был приглашен в 1895 г. для реставрации башни Нижегородского кремля, в которой позднее был открыт Нижегородский городской художественный и исторический музей. Н. В. Султанов длительное время общался с А. О. Карелиным как с одним из создателей музея. Он видел собранные фотографом произведения народного искусства. 6 августа 1895 г. Султанов записал в своем дневнике: «осматривал коллекцию древностей Карелина: очень хороша, особенно материи»²⁶.

Таким образом, история бытования рассмотренных вещей определяется следующим образом: собрание А. О. Карелина или К. Е. Маковского (?), коллекция Н. В. Султанова (? – до 1913 г.), ЦУТР (с 1913 г. до 1920-х гг.), Государственный Эрмитаж (с 1920-х гг. до 1938 г.), Русский музей (с 1938 г. по настоящее время).

Настоящая статья отражает начало работы над темой. Дальнейшая работа, включающая в себя выявление новых документов, может не только внести дополнения в историю бытования рассмотренных вещей, но и выявить точное местонахождение многих других произведений из коллекции Н. В. Султанова.

Информация о статье

Автор: Пудов Глеб Александрович – канд. искусствоведения, старший научный сотрудник, Россия, Государственный Русский музей, Санкт-Петербург, narodnik80@list.ru.

Заглавие: О некоторых металлических предметах из коллекции Н. В. Султанова.

Абстракт: В предлагаемой статье рассматриваются происхождение и художественные особенности нескольких металлических произведений, находящихся ныне в коллекции отдела народного искусства Русского музея. Автором на основе документов из Архива Государственного Эрмитажа и Отдела рукописей Российской национальной библиотеки прослеживается история бытования этих изделий: их производство в «котельных» мастерских уральских заводов во второй половине XVIII в., пребывание в коллекции известного архитектора-реставратора, работавшего в стилевых рамках историзма, – Николая Владимировича Султанова (1850–1908); поступление в 1913 г. в собрание Музея Центрального училища технического рисования барона А. Л. Штигица и затем, через собрание Эрмитажа, переход в коллекцию отдела народного искусства Русского музея. Автор не только указывает на существование самостоятельной коллекции Н. В. Султанова и констатирует

²² В дневнике за 19 и 21 сентября 1889 г. он записал: «После обеда чертил для К. Маковского разрез столовой в русском стиле», «с 9 до 1 делал другой разрез для Маковского <...> В 10 вечера приехал К. Маковский: до часу вместе красили разрез» (См.: Отдел рукописей Российской Национальной библиотеки (Далее – ОР РНБ). Ф. 757. Оп. 1. Ед. хр. 1).

²³ Савельев Ю. Р. Николай Султанов. СПб., 2003. С. 24.

²⁴ Там же. С. 33.

²⁵ В дневнике за 27 августа 1895 г. он писал: «Целый день шлялся по городу и ярмарке; осматривал знакомые с детства места и накупил много хорошего «старья»» (См.: ОР РНБ. Ф. 757. Ед. хр. 6).

²⁶ Запись в дневнике от 6 августа 1895 г. См.: ОР РНБ. Ф. 757. Ед. хр. 6.

преобладание в ней произведений древнерусского и народного искусства, но и предпринимает попытку осмыслить роль рассматриваемых произведений в творческой деятельности архитектора, особенно при создании им металлической утвари «в древнерусском стиле».

Ключевые слова: кумган, кофейник, крест, историзм, коллекция.

Information on article

Author: Pudov Gleb Alexandrovitch – Candidate of Art History, Senior Researcher, Russia, Russian State Museum, Saint-Petersburg, narodnik80@list.ru.

Title: About some metal objects from the collection of N. V. Sultanov.

Abstract: This paper deals with the issue of origin and artistic features of several russian metal items. They are nowadays in the collection of the Department of folk art (Russian museum). The author based on the documents from the Archives of the State Hermitage Museum and the Department of manuscripts of the National Library of Russia traces the history of the existence of these items: the metal workshops of the Ural factories in the second half of the 18th century; the collection of the famous architect and restorer who worked in a style frame of historicism, Nicholas V. Sultanov (1850–1908); the collection of the Museum Central School of technical drawing of Baron Stieglitz; and then through the Hermitage collection, – a collection of Department of folk art (Russian Museum). The author writes about the existence of a great collection of N. V. Sultanov and notes the predominance of ancient russian and folk art. He also attempts to reflect on the role of metal works in the creative activity of the architect, especially when creating metal utensils “in old Russian style”.

Key words: kumgan, coffee pot, cross, historicism, collection